

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 15. «И нисходит кроткий час покоя»

Выпуск № 247

Максимилиан Волошин

Зелёный вал отпрянул и пугливо
Умчался вдаль, весь пурпуром горя...
Над морем разлилась широко и лениво
Певучая заря.

Живая зыбь как голубой стеклярус.
Лиловых туч карниз.
В стеклянной мгле трепещет серый парус.
И ветер в снастях повис.

Пустыня вод... С тревогою неясной
Толкает чёлн волна.
И распускается, как папоротник красный,
Зловещая луна.

1904

Иван Бунин

Багряная печальная луна
Висит вдали, но степь ещё темна,
Луна во тьму свой тёплый отблеск сеет,
И над болотом красный сумрак реет.
Уж поздно – и какая тишина!

Мне кажется, луна оцепенеет:
Она как будто выросла со дна
И допотопной лилией краснеет.

Но меркнут звёзды. Даль озарена.
Равнина вод на горизонте млеет,
И в ней луна столбом отражена.
Склонив лицо прозрачное, светлеет
И грустно в воду смотрится она.

Поёт комар. Теплом и гнилью веет.

1902

Афанасий Фет

Пойду навстречу к ним знакомою тропую.
Какою нежною, янтарною зарёю
Сияют небеса, нетленные, как рай.
Далёко выгнулся земли померкший край,
Прохлада вечера и дышит и не дышит
И колос зреющий едва-едва колышет.
Нет, дальше не пойду: под сению дубов
Всю ночь, всю эту ночь я просидеть готов,
Смотря в лицо зари иль вдоль дороги серой...
Какою молодой и безграничной верой
Опять душа полна! Как в этой тишине
Всем, всем, что жизнь дала, довольная вполне,
Иного уж она не требует удела.
Собака верная у ног моих присела
И, ухо чуткое насторожив слегка,
Глядит на медленно ползущего жука.
Иль мне послышалось? – В подобные мгновенья
Вдали колеблются и звуки, и виденья.
Нет, точно – издали доходит до меня
Нетерпеливый шаг знакомого коня.

1859

Выпуск № 1252

Максимилиан Волошин

И будут огоньками роз
Цвести шиповники, алея,
И под ногами млеть откос
Лиловым запахом шалфея,
А в глубине мерцать залив
Чешуйным блеском хлябей сонных,
В седой оправе пенных грив
И в рыжей раме гор сожженных.
И ты с приподнятой рукой,
Не отрывая взгляд от взморья,
Пойдёшь вечернею тропой
С молитвенного плоскогорья...
Минуешь овчий кош, овраг...
Тебя проводят до ограды
Коров задумчивые взгляды
И грустные глаза собак.
Крылом зубчатым вырастая,
Коснётся моря тень вершин,
И ты изникнешь, млея, тая,
В полынном сумраке долин.

1913

Зинаида Миркина

Заката не было, но был
Туман, как будто трепет крыл
Чуть видимых... гора была
Не то гора, не то крыла.
Куда девалась тяжесть скал?
Мир постепенно наплывал
Так, как любимые глаза,
Когда уже тесней нельзя,
Когда уже едва дыша,
Когда уже одна душа...

1983

Выпуск № 603

Владимир Набоков

Сирень

Ночь в саду, послушная волненью,
нарастающему в тишине,
потянулась, дрогнула сиренью,
серой и пушистой при луне.

Смешанная с жимолостью тёмной,
всколыхнулась молодость моя.
И скользнула, при луне огромной,
белизной решетчатой скамья.

И опять на листья без дыханья
пали грозди смутной чередой.
Безымянное воспоминанье,
не засни, откройся мне, постой.

Но едва пришедшая в движенье
ночь моя, туманна и светла,
как в стеклянной двери отраженье,
повернулась плавно и ушла.

1928

Даниил Андреев

из цикла «Зелёною поймой»

Исчезли стены разбегающиеся,
Пропали городские зданья:
Ярчеют звёзды зажигающиеся
Любимого воспоминанья.

Я слышу, как в гнездо укладываются
Над дремлющим затоном цапли,
Как сумерки с лугов подкрадываются,
Роняя голубые капли;

Я вижу очертаний скрадываемых
Клубы и пятна... мошки, росы...
Заречных сёл, едва угадываемых,
Лилово-сизые откосы;

Возов, медлительно поскрипывающих,
Развалистую поступь в поле;
Взлёт чибисов, визгливо всхлипывающих
И прядающих ввысь на воле...

И в грёзе, жестко оторачиваемой
Сегодняшнею скорбной былью,
Я чувствую, как сон утрачиваемый,
Своей души былые крылья.

1950

Выпуск № 839

Борис Пастернак

Эхо

Ночам соловьём обладать,
Что ведром полнодонным колодцам.
Не знаю я, звёздная гладь
Из песни ли в песню ли льётся.

Но чем его песня полней,
Тем полночь над песнью просторней.
Тем глубже отдача корней,
Когда она бьётся об корни.

И если берёзовых куп
Безвозгласно великолепье,
Мне кажется, бьётся о сруб
Та песня железною цепью,

И каплет со стали тоска.
И ночь растекается в слякоть,
И ею следят с цветника
До самых закраинных пахот.

1915

Павел Васильев

Я сегодня спокоен,
ты меня не тревожь,
Лёгким, весёлым шагом
ходит по саду дождь,
Он обрывает листья
в горницах сентября.
Ветер за синим морем,
и далеко заря.
Надо забыть о том,
что нам с тобой тяжело,
Надо услышать птичье
вздогнувшее крыло,
Надо зари дожждаться,
ночь одну переждать,
Феб ещё не проснулся,
не пробудилась мать.
Лёгким, весёлым шагом
ходит по саду дождь,
Утренняя по телу
перебегает дрожь,
Утренняя прохлада
плещется у ресниц,
Вот оно утро – шёпот
сердца и стоны птиц.

1932

Выпуск № 1111

Лариса Патракова

Как головёшки с чёрных крыш,
В которых притаилось пламя,
Роняло небо звёзды вниз,
И вспышкой памяти, и снами,
И тем, что будет не сейчас –
В какую-то другую вечность
Летели звёзды мимо нас:
Строка, мгновенье, бесконечность –
Коротенький, как жизнь рассказ...

Арсений Тарковский

В дороге

Где чёрный ветер, как налётчик,
Поёт на языке блатном,
Проходит путевой обходчик,
Во всей степи один с огнём.

Над полосой отчужденья
Фонарь качается в руке,
Как два крыла из сновиденья
В середине ночи на реке.

И в желтом колыбельном свете
У мирозданья на краю
Я по единственной примете
Родную землю узнаю.

Есть в рельсах железнодорожных
Пророческий и смутный зов
Благословенных, невозможных,
Не спящих ночью городов.

И осторожно, как художник,
Следит приезжий за огнём,
Покуда железнодорожник
Не пропадёт в краю степном.

1959

Даниил Андреев

из цикла «Зелёною поймой»

Тесен дом мой у обрыва,
Тёмен и тих... Вдалеке
Вон, полуночная рыба
Шурхнула в чёрной реке.

В этом лесничестве старом
Робким огнём не помочь.
Даже высоким Стожарам
Не покоряется ночь.

Издали, сквозь немеречу,
Где бурелом и лоза –
Желтые, нечеловечьи,
Нет, и не волчьи глаза.

Там, на глухих Дивичорах,
Где пропадают следы –
Вкрадчивый шелест и шорох
Злого костра у воды.

И, в непонятном веселье,
Древнюю власть затая,
Варит дремучее зелье
Тёмная ворожея.

Плечи высокие, пряди
У неподвижного лба.
В бурых руках и во взгляде –
Страсть моя, гибель, судьба.

Тайну её не открою.
Имя – не произнесу.
Пусть его шепчет лишь хвоя
В этом древлянском лесу.

Только не снись мне, не мучай,
Едкою хмарой отхлынь,
Вылей напиток дремучий
На лебеду и полынь.

1939

Выпуск № 431

Борис Пастернак

Любка

В. В. Гольцеву

Недавно этой просекой лесной
Прошёлся дождь, как землемер и метчик.
Лист ландыша отяжелён блесной,
Вода забила в уши царских свечек.

Взлелеяны холодным сосняком,
Они росой оттягивают мочки,
Не любят дня, растут особняком
И даже запах льют поодиночке.

Когда на дачах пьют вечерний чай,
Туман вздувает паруса комарьи,
И ночь, гитарой брякнув невзначай,
Молочной мглой стоит в иван-да-марье,

Тогда ночной фиалкой пахнет всё:
Лета и лица. Мысли. Каждый случай,
Который в прошлом может быть спасён
И в будущем из рук судьбы получен.

1927

Павел Васильев

Тогда по травам крался холодок,
В ладонях тонких их перебирая,
Он падал и, распластанный у ног,
Почти рыдал, теснясь и обмирая.
Свет опускался кистью винограда,
Шумела хвой летучая игла.
Почувствуй же, какая ночь прошла,
Ночь обмороков, грустного надсада.
Есть странный отблеск в утренней воде,
Как будто ею умывался кто-то,

Иконная, сквозная позолота
Проглядывает краешком везде.
Ночь гул и шум гнала с полей стадами,
А песни проходили стороной.
Ты вся была как молодость со мной,
Я бредил горько тёплыми слезами
Случайных встреч – и ты тому виной.

1932

Выпуск № 970

Лариса Патракова

Уеду. В никуда уйдёт закат –
За горизонтом пропасть недоступна.
И серый вечер, как рисунок смутный,
Как акварель, предчувствием объят.
Всё проступает из последних сил:
Холмы, деревья, озеро, туманы –
Всё призрачно и всё полно обмана,
И даже ветер крылья уносил
Из этой акварели еле слышной,
Где отыскать пристанище не смог:
В последний раз задел крылом о крышу
И вместе с ним шагнула за порог.

Зинаида Миркина

Ещё заря, но серп белеет лунный
Сквозь истончившиеся облака.
Деревья как натянутые струны.
Сейчас их тронет Божия рука.

Совсем исчезли, растворились тени,
Всё в ожиданье замерло вокруг.
И сердце тоже ждёт прикосновенья,
Чтобы издать свой самый тайный звук...

Выпуск № 1327

Афанасий Фет

Ярким солнцем в лесу пламенеет костёр,
И, сжимаясь, трещит можжевельник;
Точно пьяных гигантов столпившийся хор,
Раскрасневшись, шатается ельник.

Я и думать забыл про холодную ночь, –
До костей и до сердца прогрело;
Что смущало, колеблясь, умчалось прочь,
Будто искры в дыму, улетело.

Пусть на зорьке, всё ниже спускаясь, дымок
Над золою замрёт сиротливо;
Долго-долго, до поздней поры огонёк
Будет теплиться скупю, лениво.

И лениво и скупю мерцающий день
Ничего не укажет в тумане;
У холодной золы изогнувшийся пень
Прочернеет один на поляне.

Но нахмурится ночь – разгорится костёр,
И, вясь, затрещит можжевельник,
И, как пьяных гигантов столпившийся хор,
Покраснев, зашатается ельник.

1859

Иван Бунин

Ещё утро не скоро, не скоро,
Ночь из тихих лесов не ушла.
Под навесами сонного бора –
Предрассветная тёплая мгла.

Ещё ранние птицы не пели,
Чуть сереют вверху небеса,
Влажно-зелены тёмные ели,
Пахнет летнею хвоей роса.

И пускай не светает подольше.
Этот медленный путь по лесам,
Эта ночь – не воротится больше,
Но легко пред разлукою нам...

Колокольчик в молчании бора
То замрёт, то опять запоёт...
Тихо ночь по долинам идёт...
Ещё утро не скоро, не скоро.

1900

Выпуск № 1169

Василий Жуковский

Ночь

Уже утомившийся день
Склонился в багряные воды,
Темнеют лазурные своды,
Прохладная стелется тень;
И ночь молчаливая мирно
Пошла по дороге эфирной,
И Геспер летит перед ней
С прекрасной звездой своей.

Сойди, о небесная, к нам
С волшебным твоим покрывалом,
С целебным забвенья фиалом,
Дай мира усталым сердцам.
Своим миротворным явленьем,
Своим усыпительным пеньем
Томимую душу тоской,
Как мать дитя, успокой.

1823

Афанасий Фет

Как нежишь ты, серебряная ночь,
В душе расцвет немой и тайной силы!
О, открыли – и дай мне превозмочь
Весь этот тлен бездушный и унылый!
Какая ночь! Алмазная роса
Живым огнём с огнями неба в споре,
Как океан, разверзлись небеса,
И спит земля – и теплится, как море.
Мой дух, о ночь, как падший серафим,
Признал родство с нетленной жизнью звездной
И, окрылён дыханием твоим,
Готов лететь над этой тайной бездной.

1865

Иван Бунин

В полночный час я встану и взгляну
На бледную высокую луну,
И на залив под нею, и на горы,
Мерцающие снегом вдалеке...
Внизу вода чуть блещет на песке,
А дальше муть, свинцовые просторы,
Холодный и туманный океан...

Познал я, как ничтожно и не ново
Пустое человеческое слово,
Познал надежд и радостей обман,
Тщету любви и терпкую разлуку
С последними, немногими, кто мил,
Кто близостью своею облегчил
Ненужную для мира боль и муку,
И эти одинокие часы
Безмолвного полуночного бденья,
Презрения к земле и отчужденья
От всей земной бессмысленной красы.

1922

Выпуск № 954

Иван Бунин

В старом городе

С тёмной башни колокол уныло
Возвещает, что закат угас.
Вот и снова город ночь сокрыла
В мягкий сумрак от усталых глаз.

И нисходит кроткий час покоя
На дела людские. В вышине
Грустно светят звёзды. Всё земное
Смерть, как страж, обходит в тишине.

Улицей бредёт она пустынной,
Смотрит в окна, где чернеет тьма.
Всюду глухо. С важностью старинной
В переулках высятся дома.

Там в садах платаны зацветают,
Нежно веет раннею весной,
А на окнах девушки мечтают,
Упиваясь свежестью ночной.

И в молчанье только им не страшен
Близкой смерти медленный дозор,
Сонный город, думы чёрных башен
И часов задумчивый укор.

1901

Афанасий Фет

Ночь. Не слышно городского шума.
В небесах звезда – и от неё,
Будто искра, заронила дума
Тайно в сердце грустное моё.

И светла, прозрачна дума эта,
Будто милых взоров меткий взгляд;

Глубь души полна родного света,
И давнишней гостье опыт рад.

Тихо всё, покойно, как и прежде;
Но рукой незримой снят покров
Тёмной грусти. Вере и надежде
Грудь раскрыла, может быть, любовь?

Что ж такое? Близкая утрата?
Или радость? – Нет, не объяснишь, –
Но оно так пламенно, так свято,
Что за жизнь Творца благодаришь.

1843

Сергей Есенин

Синий май. Заревая теплынь.
Не прозвякнет кольцо у калитки.
Липким запахом веет полынь.
Спит черёмуха в белой накидке.

В деревянные крылья окна
Вместе с рамами в тонкие шторы
Вяжет взбалмошная луна
На полу кружевные узоры.

Наша горница хоть и мала,
Но чиста. Я с собой на досуге...
В этот вечер вся жизнь мне мила,
Как приятная память о друге.

Сад польшет, как пенный пожар,
И луна, напрягая все силы,
Хочет так, чтобы каждый дрожал
От щемящего слова «милый».

Только я в эту цветь, в эту гладь,
Под тальянку весёлого мая,
Ничего не могу пожелать,
Всё, как есть, без конца принимая.

Принимаю – приди и явись,
Всё явись, в чём есть боль и отрада...
Мир тебе, отшумевшая жизнь.
Мир тебе, голубая прохлада.

1925